

КАТЕГОРИЯ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИАДИСКУРСА

Рассматривается понятие интердискурсивности. Особое внимание уделяется способам передачи имплицитной и эксплицитной информации в поликодовых текстах, взаимосвязи различных типов информации, закодированных внутри подобного рода текстов для достижения максимального воздействия на реципиента. В качестве средства подачи необходимой адресату информации рассматриваются медиадискурс, поликодовые (в частности видеовербальные) тексты, которые представляют собой содержание данного вида дискурса.

Ключевые слова: дискурс, интердискурсивность, поликодовый текст, прецедентный текст, прагматика текста, медиадискурс.

На сегодняшний день в лингвистике накоплен небольшой опыт исследования интердискурсивности, что позволяет, с одной стороны, применять имеющиеся знания для изучения интердискурсивности в поликодовом тексте, а с другой стороны, определяет перспективы исследования этого явления.

Для определения интердискурсивности необходимо рассмотреть понятие «дискурс». В лингвистике существуют как минимум два основных понимания термина: как совокупность всех текстов, принадлежащих одному фрагменту экстралингвистической реальности (политический, рекламный, научный дискурс), и как «текст в совокупности с экстралингвистическими факторами», «речь, погруженная в жизнь» [1, с. 137]. В общем смысле дискурсом (от франц. discours – речь) в настоящее время считается связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами (психологическими, социокультурными и другими). Дискурс – это текст, взятый в событийном аспекте как социально направленное «действие» [2, с. 12].

Другими словами, дискурс понимается как текст, погруженный в ситуацию общения и допускающий множество измерений. В семиотическом плане измерения, в которые погружен текст, могут быть вербального, визуального, аудиального, кинестетического и иного характера.

Взаимодействие дискурсов различного семантического уровня называют интердискурсивностью в контексте поликодового текста.

Термин «интертекстуальность» возник на почве концепции диалогичности М. М. Бахтина, положений стилистики декодирования о принципах выдвижения и современной теории контекста с многовековым опытом герменевтики [3]. Как правило, интертекстуальность проявляется через взаимодействие основного, который составляет текстуальное ядро, и прецедентных текстов, которые представляют собой тексты с иным субъектом речи, либо их фрагменты в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизменных цитат, аллюзий и реминисценций [4, с. 346]. Основными маркерами, т. е. языковыми способами реализации категории интертексту-

альности в любом тексте, могут служить цитаты, аллюзии, афоризмы, иностилевые вкрапления [5, с. 93].

Интертексты как проявление интертекстуальности – это заимствованные автором из других текстов структуры разного типа, служащие строительным материалом для создания нового художественного текста, в разной степени обладающие коммуникативной энергией [6, с. 73].

Спустя некоторое время понятие «интертекстуальность» перестает быть актуальным. В связи с распространением термина «дискурс» в лингвистической науке текст больше не является «живым» и начинает рассматриваться как составная часть дискурса, т. е. одна из единиц непрерывной речевой ситуации, включающей в себя экстралингвистические факторы. В связи с этим создается новое понятие, определяющее процесс взаимодействия дискурсов между собой.

Явление интердискурсивности, которое трактуется как «категория открытости текста» [7, с. 188], появляется в связи с необходимостью определить отношения дискурса к дискурсу. Интердискурсивность может также соотноситься с интертекстуальностью, так как дискурсы взаимосвязаны между собой по принципу прецедентности. Собственно специфика медиадискурса связана более с прецедентностью, чем с интертекстуальностью, и именно прецедентные тексты выступают как «тексты влияния» в современном социуме [8, с. 1].

Таким образом, интердискурсивность – процесс когнитивного уровня, взаимодействие в сознании носителя языка надтекстовых единиц: дискурсов, семиотических кодов разного уровня. Актуализация данного процесса в поликодовой среде в сознании носителя языка происходит посредством привнесения в текст одного семиотического типа эксплицитно выраженных признаков текста иной семиотической природы, например визуальной информации. Такие тексты обладают высоким уровнем персуазивного воздействия на адресата, так как апеллируют к когнитивным процессам мышления.

Постепенно усиливающийся интерес к текстам гетерогенного происхождения приводит к появле-

нию форм текстовой гетерогенности, говоря о которой необходимо обратиться к поликодовому тексту. В нашем понимании поликодовый текст – это текст, «в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами – вербальным и невербальным компонентами, объединение которых представляет собой определенную структуру, характеризующуюся проявлением взаимозависимости составляющих как в содержательном, так и в формальном аспектах» [9].

Поликодовые тексты являются основными текстами, проявляющими свойства интердискурсивности в явной форме с ярко выраженным адресатом сообщения и скрытым автором (или авторами) текста. К поликодовым текстам относятся: креолизованный, супертекст, полимедиаальный, мультимедийный, видео-вербальный и другие тексты, подчеркивающие, что текст не ограничивается только лишь языковой составляющей. Поликодовость в значительной степени представлена в газетных текстах, где в ткань собственно вербального вплетается графическое, шрифтовое, визуальное, цветовое оформление. Альтернативное видение текстов представлено в видеовербальных рекламных текстах, где в визуальное, аудиальное и кинестетическое пространство помещаются вербальные сообщения, меняя или дополняя виртуальную картину основного сообщения.

В системе поликодовых текстов интердискурсивность может проявлять те же свойства, но через тексты различных семиотических уровней. Прецедентными текстами становятся кодовые сообщения иконического, аудиального, вербального или другого уровня в зависимости от формы подачи основного сообщения. В медиадискурсе в роли текстуального ядра, как правило (но далеко не всегда), выступает визуальный семиотический ряд, выраженный через поток иконических символов, а вербальный уровень представляет собой высказывания прецедентного типа, которые дополняют либо видоизменяют исходное сообщение. При этом интердискурсивность характеризует «когнитивные процессы, предшествующие конкретной текстовой реализации» [7].

В исследовании центральное место мы отводим интердискурсивности поликодовых текстов. Рассматривая текст как многогранную материю, мы уделяем большее внимание его прагматическому аспекту.

В прагматику текста, как правило, включаются вопросы, связанные с субъектом (автором текста), адресатом (читателем) и их взаимодействием в акте коммуникации. Субъект речи задает структуру текста, определяя при этом цели и задачи сообщения, тип речевого поведения, отношение к сообщаемому, его оценку, акценты при конструировании текста сообщения. Адресат речи в свою очередь интерпретирует текст, опираясь на явные и

скрытые смыслы, и испытывает интеллектуальное, эмоциональное и эстетическое воздействие.

Одним из ярких примеров реализации прагматики текста выступает медиадискурс, вобравший в себя естественный язык, а также элементы других семиотических систем. На актуальность исследования проблемы медиадискурса указывает интерес современных ученых к данной проблеме (Р. Арнхейм, А. Базен, Р. Барт, Д. Белл, В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Г. Маркузе, Ч. Пирс, Ю. Кристева, К. Леви-Стросс, Д. Ваттимо, Н. Кириллова, В. Библер, Ю. Лучинский и др.). В частности, Н. Г. Нестерова в работе, выполненной в рамках федерального целевого проекта «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. подчеркивает важность изучения медиадискурса в полидискурсивном пространстве публичной коммуникации, объясняя это тем, что «он проникает во все типы институционального и обиходного общения благодаря его тематической неограниченности, жанрового своеобразия и стремления в условиях быстро меняющегося мира уловить даже самые незначительные его проявления» [10].

Можно заключить, что медиадискурс – это средство подачи необходимой адресату информации, а поликодовые (в частности видеовербальные) тексты – содержание.

В современном медиапространстве «живой текст» не может существовать сам по себе, его интерпретация зависит, как правило, от текстов, предшествующих ему, т. е. дискурсы взаимосвязаны между собой по принципу прецедентности. Следует отметить, что термин «прецедентность» становится одним из наиболее активно употребляемых в последнее время в теоретической и прикладной лингвистике [11, с. 13].

Термин «прецедентный текст» был впервые введен в научную практику Ю. Н. Карауловым в докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» и активно использовался многими исследователями. По его мнению, особенностью каждого прецедентного текста является то, что он «выступает как целостная единица обозначения», а именно как знак, отсылающий к тексту-источнику и представляющий его по принципу «часть вместо целого». Прецедентность определяется как известность, хрестоматийность, востребованность текста как отдельной языковой личностью, так и языковыми группами [12, с. 216].

В системе поликодовых текстов категория прецедентности выступает как имплицитное (скрытое) свойство вторичного сообщения, которое, как правило, выражено средствами иной семантической структуры, отличной от естественного языка. Первичным или основным в данном случае является эксплицитно выраженное высказывание естественного языка.

В процессе взаимодействия дискурсов различного семантического уровня огромная роль принадлежит прецедентным текстам, так как они оказывают сильное персуазивное воздействие на адресата, что немаловажно для авторов поликодовых текстов рекламного характера.

Прагматический аспект связан с возможностью достижения поставленной цели с использованием получаемой информации. Этот аспект влияет на поведение адресата. Если информация была эффективной, то поведение адресата меняется в желаемом для автора текста направлении, т. е. информация имеет прагматическое содержание.

В связи с тем, что дискурс, в отличие от текста, включает в себя кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата и др.), необходимые для пони-

мания текста, видео-вербальный дискурс состоит из последовательности (или совокупности) семиотических кодов, относящихся к знаковым системам двоякого рода: естественного языка и иконической, создаваемой носителем информации картины мира, и характеризуется полиинформативностью.

Скрытое сообщение, как правило, принадлежит языку визуальной, аудиальной или другой семиотической природы и обладает высоким уровнем прецедентности. Интердискурсивность является связующим звеном между основным сообщением и скрытым (выраженным имплицитно). Таким образом, поликодовые тексты, обладающие высоким уровнем персуазивного воздействия на адресата, более эффективны, если рассматривать их прагматический аспект, реализующийся в видеовербальном дискурсе.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 136–137.
2. Бисималиева М. К. О понятиях «текст» и «дискурс» // Филол. науки. 1999. № 2. С. 78–85.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 502 с.
4. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / науч. ред. П. Е. Бухаркин. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 448 с.
5. Цыренова А. Б. К вопросу о категории модальности и авторской интенции (на материале английского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 3 (105). С. 93–97.
6. Становкин П. А. Заглавия-интертексты в сборниках О. Э. Мандельштама «Камень», «Tristia», «Стихи 1921–1925 годов», «Новые стихи» (1930–1937) // Там же. 2010. Вып. 6 (96). С. 73–77.
7. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пос. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 284 с.
8. Кузьмина Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса. Омск, 2011. 262 с.
9. Орлова Т. Г. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской. М.: Флинта, Наука, 1998. 312 с.
10. Нестерова Н. Г. Современный медиадискурс: в поисках подхода к изучению. URL: http://yspu.org/images/4/46/Нестерова_статья.doc
11. Цыренова А. Б. О классификации аллюзивных имен (на материале английского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7 (97). С. 13–19.
12. Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 105–126.

Прокофьев Г. В., аспирант.

Челябинский государственный университет.

Ул. Братьев Кашириных, 129, Челябинск, Россия, 454000.

E-mail: torysteller@gmail.com

Материал поступил в редакцию 30.10.2012.

G. V. Prokofyev

THE CATEGORY OF INTERDISCOURSE AS A MEANS OF ORGANIZING MEDIA DISCOURSE

The category of interdiscourse is examined in the article. Special attention is paid to the means of explicit and implicit information transfer in polycode texts, interrelation of different types of information encoded in polycode texts to reach maximum impact on the recipient. As a means of presentation of information there is considered media discourse and polycode texts that are the content of this discourse.

Key words: *discourse, interdiscourse, polycode text, precedent text, text pragmatics, media discourse.*

Chelyabinsk State University.

Ul. Bratiev Kashirinykh, 129, Chelyabinsk, Russia, 454000.

E-mail: torysteller@gmail.com